

УДК 327.5

EDN: DJEYHT

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320243141>

УСИЛЕНИЕ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК КАК ИНДИКАТОР ПРИОРИТЕТОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ПОЛЬШИ

Филипп Олегович Трунов

ИНИОН РАН, Москва, Россия, e-mail: 1trunov@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7092-4864

Ссылка для цитирования: Трунов Ф.О. Усиление сухопутных войск как индикатор приоритетов внешней политики Польши // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. №3. С. 31–41. DOI: 10.15211/vestnikieran320243141

***Аннотация.** Польша стремится играть активную роль в конфронтации Запада с РФ, в частности, в том, что касается распределения его многосторонних ресурсов. Важным атрибутом своей привлекательности для партнёров Варшава избрала наращивание сухопутных войск. Посредством анализа эволюции их внутренней структуры и дислокации автор предпринимает попытку выявить приоритеты внешней политики Республики Польша (РП) в начале 2020-х гг. Методологически автор опирается на положения теории строительства вооружённых сил (ВС). Если «старые» государства – члены НАТО столкнулись с большими сложностями касательно увеличения численности личного состава в 2014–2023 гг., то «новые», особенно РП, в целом уверенно шли по пути его заметного наращивания. В статье сопоставлены модели развития наземных сил Польши и Германии – последняя пыталась нести повышенную нагрузку при комплектовании группировок НАТО. Показана ставшая в начале 2020-х гг. заметной разница с бундесвером в скорости создания новых наземных бригад и дивизий в Войске Польском, увеличении общей численности ВС. Этот факт обеспечивал Варшаве переговорное преимущество в неофициальном споре о лидерстве с Берлином. Показательно и сохранение сильной сухопутной группировки в западных воеводствах РП, сопредельных с Германией. Лишь с конца 2010-х гг. Варшава приступила к усилению своих войск у границ Калининградской области РФ. С начала 2020-х гг. стали создаваться мощные силы вблизи Беларуси, что отражало заметное изменение восприятия этой страны Варшавой. В статье рассматриваются возможности Польши по оперативному использованию сухопутных войск на Западной Украине.*

***Ключевые слова:** внешняя политика, военные ресурсы, сухопутные силы, Польша, НАТО, Германия, Калининградская область, Беларусь.*

Статья поступила в редакцию: 07.10.2023.

STRENGTHENING OF GROUND FORCES AS AN INDICATOR OF POLAND'S FOREIGN POLICY PRIORITIES

Philip O. Trunov

INION RAS, Moscow, Russia, e-mail: ltrunov@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7092-4864

To cite this article: Trunov, Ph.O. (2024). Strengthening of ground forces as an indicator of Poland's foreign policy priorities. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 39(3): 31–41. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran320243141

Abstract. *Poland seeks to play an increased role in the confrontation between the West and Russia, in the distribution of NATO multilateral resources. Warsaw has chosen a noticeable increase of its land forces as an important attribute of its attractiveness to Western partners. The article tried to analyze the evolution of the structure and location of Polish land forces, basing on it to determine some Warsaw's foreign policy' priorities. Methodologically, the author relied on the provisions of the theory of armed forces' building. If the «old» NATO member states have faced with the problem of increasing the military personnel in 2014–2023, then the «new» ones, especially Poland, in general successfully have grown their armed forces. The article compares the models of armed forces of Poland and Germany as the state which tried to make an increased contribution to NATO military groups. The difference between the rapid creation of land brigades and divisions in Polish army and the slow speed for German one is presented. This has become an advantage for Warsaw in its informal leadership dispute with Berlin. The illustrative is the location of rather powerful Polish land forces group in its western voivodships, adjacent to Germany. Only since the end of 2010s Warsaw started to reinforce its group near Russian Kaliningrad region. Since the beginning of the 2020s Poland has begun the creation of powerful forces near Belarus, which reflected a noticeable change in its perception. The article explores of Poland for the operational use of its ground forces in Western Ukraine.*

Key words: *foreign policy, military resources, land forces, Poland, NATO, Germany, Kaliningrad region, Belarus.*

Article received: 07.10.2023.

С момента вступления в НАТО Республика Польша стремилась привлечь к себе повышенное стратегическое внимание со стороны государств-партнёров. Этому способствовал фактор противостояния между Западом и РФ после 2014 г. В передовой части зоны ответственности альянса Польша и страны Балтии претендовали на роль основных реципиентов многостороннего присутствия НАТО, а РП – также и крупнейшего военно-логистического хаба. Прежде всего, речь шла о размещении сил передового развёртывания (СПР; *Forward Presence Force, FP*), особенно наземных формирований. Сроки и темпы их наращивания в северной части Восточной Европы, т.е. в РП и в странах Балтии заметно отличались от таковых на юге региона. Эти формирования соответственно получили название усиленных (*enhanced Presence Force, eFP*) и адаптированных (*tailored Presence Force, tFP*) (NATO's military presence... 2023). С начала 2017 г. в Латвии, Литве, Польше и Эстонии было развёрнуто по многосторонней батальонной тактической группе (БТГ), а также бронетанковая бригада США в национальном качестве (NATO's military presence... 2023).

В конце 2010-х гг. был ускорен процесс создания сетки управлений многосторонними формированиями альянса: в рассматриваемых странах в дополнение к командованию корпуса «Северо-Восток» были размещены штабы дивизий «Север» (контингенты НАТО в Латвии и Эстонии) и «Северо-Восток» (соответственно в Литве и Польше) (NATO's military presence

... 2023). Обе эти многонациональные дивизии во многом оставались «на бумаге», но готовы были принять под командование запланированные к созданию части и подразделения. Фактор специальной военной операции (СВО) РФ был использован как повод для скорейшей реализации этих заранее проработывавшихся по линии НАТО планов. Так, уже в конце января – начале февраля 2022 г., т.е. даже до начала СВО, формирования сил передового развёртывания (СПР) в странах Балтии и Польше были увеличены. В июне 2022 г. ФРГ объявила о трансформации возглавлявшейся ею многосторонней БТГ *eFP* в Литве в бригаду (*Pressekonferenz von Bundeskanzler... 2022*). С сентября 2022 г. процесс стартовал де-факто, постепенно охватывая ряд других формирований – прежде всего БТГ в Польше с участием подразделений США в роли «рамочной нации» (*US demonstrates readiness... 2023*). Создание достаточно мощных, динамично укреплявшихся СПР в странах Балтии и Польше ставило вопрос о необходимости наращивания их собственных вооружённых сил (ВС). Причём основной компонентой выступали именно наземные силы (армия).

Задача статьи – исследовать эволюцию армии Польши (в плане изменения внутренней структуры и географии расположения формирований) в начале 2020-х гг. как индикатор ряда конкретных приоритетов внешней политики в целом. Отечественная и зарубежная политическая география уделяла заметное внимание действиям Варшавы на международной арене – прежде всего, вопросам участия в «сдерживании» РФ (Дырина 2022; Габарта, Буневич, Воронников, Акифьева 2021; Kimla, Walsh 2017), взаимосвязи внутренней и внешней политики (Дырина 2023). В случае РП был сделан подтверждаемый практикой вывод, что приход к власти «Гражданской платформы» вместо партии «Право и справедливость» (2023) не привёл к заметной корректировке курса на создание мощных ВС, особенно армии (Дырина 2023; Knorr 2023). Вместе с тем пока ограничено исследованы эволюция организационно-штатной структуры (ОШС) наземных войск как индикатор распределения военно-ресурсной базы во взаимосвязи с приоритетами внешней политики. Методологически основой статьи стали положения теории строительства вооружённых сил. Она рассматривает ВС как постоянно совершенствуемый организм и нацеливает на поиск причин изменений в нём (*История военной ... 2000*). В статье сопоставлено развитие наземных сил Польши как крупнейшего государства в передовой части зоны ответственности НАТО и Германии как весьма активного ком-плектовщика её группировок.

Военно-ресурсные возможности Польши в сопоставлении с другими европейскими членами НАТО

В условиях выстраивания системы «сдерживания» РФ государства – члены НАТО перешли к наращиванию всех базовых параметров мощи своих ВС. Скорость их изменения существенно различалась не только между конкретными государствами, но и группами государств, объединённых по региональному принципу. Весьма проблематичным оказался показатель колебаний численности личного состава. Так, если в 2017–2018 гг. в большинстве стран альянса фиксировался рост этого показателя ВС, то в 2014–2015 гг. произошло его падение. Затем новая волна возрастания численности (2016–2021 гг.), на смену которой в 2022–2023 гг. снова пришло падение показателя. В итоге между 2014 и 2022 гг. численность ВС крупнейших европейских членов НАТО сократилась (в Великобритании – на 14,9%; Италии – на 7,4%), не изменилась во Франции, возросла в Германии (+2,5%; хотя с 2022 г. вновь стала падать) и Турции (+8,7%) (табл. 1). Эта картина была характерна также для малых и средних государств – членов альянса в Западной, Северной и Южной Европе.

Таблица 1

Динамика изменения численности ВС ряда стран НАТО в 2014–2023 гг. (тыс. военных)

Государство/год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023 ¹
<i>Крупнейшие европейские государства-члены НАТО и Турция</i>										
Великобритания	168,7	141,4	139,5	149,4	146,6	144,0	147,3	148,2	143,6	139,5
Германия	178,8	177,2	177,9	179,8	181,5	183,8	183,9	183,9	183,2	181,7
Италия	183,5	178,4	176,3	174,6	174,1	176,4	173,4	170,3	170,0	170,7
Турция	426,6	384,8	359,3	416,7	444,3	441,8	433,0	450,0	455,9	463,7
Франция	207,0	204,8	208,1	208,2	208,2	207,8	207,6	207,6	207,1	207,3
<i>Польша и страны Балтии</i>										
Польша	99,0	98,9	101,6	105,3	109,5	113,1	116,2	166,8	176,0	202,3
Латвия	4,6	4,8	5,2	5,5	5,9	6,0	6,4	6,5	6,4	6,7
Литва	8,6	11,8	11,8	13,5	14,3	14,9	15,1	15,2	15,7	17,9
Эстония	6,3	6,0	6,1	6,0	6,2	6,3	6,7	6,6	6,3	7,3
<i>Иные государства региона</i>										
Болгария	27,5	24,9	24,7	24,3	24,4	24,6	25,0	25,7	25,6	26,6
Венгрия	17,5	17,4	17,9	18,7	19,9	18,8	19,8	20,0	19,7	20,1
Румыния	65,1	64,5	63,4	64,4	64,0	64,5	66,4	68,6	66,7	64,0
Словакия	12,4	12,4	12,2	12,2	12,2	12,7	13,1	13,7	13,9	13,8
Чехия	20,2	21,5	22,7	23,8	24,7	25,3	26,1	26,4	26,6	27,7

Источник: Defence Expenditures of NATO countries. NATO. 2024. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2024/3/pdf/240314-def-exp-2023-en.pdf (дата обращения 28.04.2024).

Как видно, для большинства восточноевропейских стран – участниц блока был характерен заметный прирост численности ВС в 2014–2022 гг. Исключение составляли лишь Болгария (-3,3%) и Эстония (без изменений): в первом случае это объяснялось менее активным военным участием в «сдерживании» РФ, а во втором – ограниченностью людских ресурсов. На фоне начала СВО только Эстония и Румыния продемонстрировали сокращение ВС (табл. 1) вследствие увольнения кадровых военных. Основная причина тому – расположение этих государств на наиболее ответственных направлениях противодействия РФ: Эстония граничит с основным массивом её земель, а не анклавом (в виде Калининградской области) и не Беларусью; Румыния оказалась относительно близко расположена к зоне СВО; сюда следует также добавить фактор Приднестровья. Напротив, сопредельная с Украиной Польша ещё до старта СВО резко ускорила увеличение ВС. Так, только за 2021 г. Войско Польское возросло более чем на 50 тыс., а за период 2014–2022 гг. – на 77,7% (табл. 1). Для Литвы этот показатель оказался ещё выше – 82,5%. По имеющимся данным, оба государства в 2023 г. должны были более чем удвоить количество личного состава по сравнению с 2014 г. Латвия в 2014–2022 гг. нарастила численность ВС на 45,6%, Чехия – 37,1%, Венгрия на 14,9%, Словакия – на 11,2%. Эти показатели были обусловлены такими факторами, как различная степень жёсткости в восприятии РФ (Ведерников 2023; Шишелина 2023), инерционность развития ВС и собственные ресурсные возможности. В абсолютном плане рост вооружённых сил Польши в 2014–2022 гг. – на 77 тыс. личного состава – значительно превышал суммарный показатель для всех остальных государств региона. При этом численность ВС включает и силы территориальной обороны. Страны Балтии суммарно увеличили свои ВС на 9,2 тыс. человек (из них вклад Литвы – 7,1 тыс.), иные региональные игроки – на 9,4 тыс. (с учётом уменьшения у Болгарии; вклад Чехии – 6,4 тыс.).

Параллельно в 2014–2022 гг. Варшава в 1,6 раза увеличила военные ассигнования (с 8,5 до 14,0 млрд долл. в ценах 2015 г.). Резко возросший профильный бюджет РП в 2023 г. составил 34–48% к размеру такового у Великобритании, Германии, Франции (в ценах 2015 г. 73,5; 60,0; 50,5 млрд долл. соответственно) (Defence Expenditures... 2024). Польша законодательно

¹ На 2023 г. данные прогнозов.

закрепила отметку в 2% ВВП на военные нужды как обязательную, а в 2022 г. этот показатель был даже 2,45% (Defence Expenditures... 2024). Подобная целеустремлённость в деле наращивания военного потенциала в целом открывала широкое «окно возможностей» для изменения ОШС сухопутных войск.

Группировка сухопутных сил в западных воеводствах: парадоксальность размещения?

Основными типами формирований армии Польши были дивизии, бригады и полки (табл. 2). Бригады делились на батальоны без промежуточного полкового звена, что было проявлением приверженности англосаксонской традиции; её влияние заметно и в названиях наиболее массовых типов бригад – бронекавалерийских (сочетание канонов США и учёта фактора военной истории самой Польши) и механизированных. Однако сохранение полков для узкопрофильных родов войск, особенно артиллерийских и разведывательных, – следование канонам уже континентальной европейской, в т.ч. советской, военной науки. Жёстко критикуя социалистическое прошлое, официальная Варшава в вопросе строительства ВС действовала прагматично, стремясь обеспечить удобство форм организации армии.

Таблица 2

Структура и расположение сухопутных войск РП (2023)

Воеводства, где размещена дивизия	Дивизия	Войсковые бригады в составе ¹
Любушское, Нижнесилезское	11-я бронекавалерийская дивизия	10-я бронекавалерийская 17-я механизированная 34-я бронекавалерийская
Западно-Поморское, Поморское, Любушское	12-я механизированная дивизия	2-я механизированная 7-я охраны побережья 12-я механизированная
Варминьско-Мазурское	16-я механизированная дивизия	9-я бронекавалерийская 15-я механизированная 20-я механизированная
Мазовецкое, Люблинское, Подкарпатское	18-я механизированная дивизия	1-я бронетанковая 18-я моторизированная 19-я механизированная 21-я подгальских стрелков
Варминьско-Мазурское, Куявско-Поморское, Мазовецкое, Подляшское	1-я пехотная дивизия легионов	1-я бронетанковая легионов 2-я механизированная легионов 3-я механизированная легионов 1-я моторизированная легионов
Малопольское, Лодзинское	отдельные бригады	6-я воздушно-десантная 25-я аэромобильная 1-я армейской авиации

Источник: Kiedy powstanie szósta dywizja WP? Błaszczak: Rozpocniemy formowanie w 2023 roku. 01.09.2023. URL: <https://www.rp.pl/polityka/art39041121-kiedy-powstanie-szosta-dywizja-wp-blaszczak-rozpocniemy-formowanie-w-2023-roku> (дата обращения 28.04.2024); Dywizja Piechoty Legionów im. marszałka Józefa Piłsudskiego. Defence24. 09.01.2023. URL: <https://defence24.pl/sily-zbrojne/1-dywizja-piechoty-legionow-im-marszalka-jozefa-pilsudskiego> (дата обращения 28.04.2024); Ministerstwo Obrony Narodowej. URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa> (дата обращения 28.04.2024).

В полной мере это положение относилось и к особенностям их дислокации. Официальная Варшава с 2014 г. декларировала развитие ВС как осуществляемое в контексте «сдерживания» «российской угрозы» (Poland's land forces... 2022). Однако в значительной мере это вступало в противоречие с распределением сил между группировками сухопутных войск.

К 2023 г. в воеводствах РП, прилегающих к границам Калининградской области, были развёрнуты 16-я механизированная дивизия (мехд) и отдельные части 12-й мехд (табл. 2). Группировка была лишь второй по мощи. Достаточно слабыми оставались войска вдоль гра-

¹ В таблице отсутствуют артиллерийские бригады, бригады материально-технической поддержки и отдельные полки.

ниц Польши с Украиной и Беларусью: здесь находилась часть сил 18-й мехд, которая начала формироваться в 2018 г. Наиболее сильной была группировка в западных воеводствах РП, т.е. вблизи границы с ФРГ: здесь расположены полностью 11-я бронекавалерийская дивизия (бркд) и большинство частей 12-й мехд (табл. 2).

Схема была близка к дислокации подразделений Войска Польского в годы холодной войны, т.е. время членства Польши в Организации Варшавского Договора (ОВД). Тогда главные силы размещались на западе страны (вблизи ГДР), будучи нацеленными на противодействие ВС стран – участниц НАТО. Однако разворот внешней политики РП с 1990-х гг. отнюдь не привёл к соответствующим изменениям системы дислокации армии. Это требовало времени и финансовых затрат, но ключевыми выступали иные причины.

Первое: в кризисной ситуации мощная группировка может быть выдвинута из глубины к границе с Калининградской областью. Однако в обычных условиях такое расположение 11 бркд и 12 мехд прежде всего отражало фактор *долгосрочных германо-польских противоречий*. Варшава стремилась занять положение равного партнёра в диалоге с Берлином, в т.ч. в рамках НАТО. В сопоставлении со временем доминирования в правительстве «Гражданской платформы» (до 2015 г. и с декабря 2023 г.) в периоды пребывания у власти партии «Право и справедливость» (побеждала на выборах в сейм 2015 и 2019 гг. и президентских 2015 и 2020 гг.) РП отстаивала свои интересы в споре о лидерстве с ФРГ в более жёстких и открытых формах. С 2018 г. Варшава ставила вопрос о дополнительных репарациях с Германии за преступления Второй мировой войны (Белов 2018: 50). Одновременно была прервана работа межправительственных консультаций, до 2022 г. – проведение встреч на высшем уровне в формате «Веймарского треугольника». Крайне чувствительно для РП любое обращение ФРГ к вопросу о государственной принадлежности западных воеводств Польши – территорий, переданных в её состав от разгромленного Третьего рейха согласно решениям Ялтинской и Потсдамской конференций 1945 г. Вероятность военного конфликта даже в случае резкого обострения отношений Варшавы и Берлина близка к нулю, но сам факт мощного присутствия на приграничных с ФРГ землях обеспечивал РП в её понимании весомое разноаспектное преимущество.

Второе: высокие темпы наращивания ВС Польши. После старта конфронтации Запада с РФ Войско Польское сумело быстро, уже с 2016 г., перейти к стабильному росту численности (табл. 1). Бундесвер был заметно более инерционен: стал укрепляться только к 2018 г. и меньшими темпами, чем польские войска. В свою очередь, ФРГ претендовала на роль наиболее активного комплектовщика многонациональных группировок НАТО. Инициировав 7 июня 2022 г. трансформацию первой из БТГ *eFP* в бригаду, канцлер О. Шольц одновременно заявил о намерении создать крупнейшие конвенциональные ВС из числа европейских членов НАТО (*Pressekonferenz von Bundeskanzler...* 2022). Варшава же объявила 29 июня 2022 г. на Мадридском саммите НАТО о планах иметь среди них самые многочисленные наземные войска (*Poland's land forces...* 2022). На практике Польша уже в 2021 г. пошла на 50-тысячное увеличение ВС, в то время как численность бундесвера оказалась неизменной (табл. 1). Более того, вопреки предварительным ожиданиям (*Defence Expenditure...* 2023: 12), в 2022–2023 гг. германская армия даже сокращалась. Это позволило Войску Польскому в 2022 г. приблизиться по численности к ВС ФРГ, а с 2023 г. – превзойти её.

Сопоставление ОШС сухопутных войск Германии и Польши

Наибольшей разницей была именно по параметрам сухопутных войск. Германия в 1990-е – начале 2010-х гг. сокращала их заметно быстрее, чем Польша. Армия ФРГ была уменьшена с 14 (включая 2 сформированные на территории бывшей ГДР) до 3 дивизий, а РП – с 9

также до 3 дивизий. Притом в середине 2010-х гг. все три дивизии Польши (11-я брkd, 12-я мехд, 16-я мехд) были полными, т.е. каждая по три бригады (одна из них горнострелковая); также имелись две отдельные воздушно-десантные бригады. Германия располагала двумя полными дивизиями (1-я и 10-я танковые по 3 и 3,5 бригады соответственно, в т.ч. бригада горных стрелков) и дивизией быстрого реагирования с одной аэромобильной бригадой в составе (Heer... 2024). Таким образом, к концу 2010-х гг. РП уже превосходила ФРГ по числу бригад общего назначения (бронетанковых/бронекавалерийских, мотопехотных/моторизованных) – в 1,5 раза (8 и 5,5 соответственно), аэромобильных/воздушно-десантных – в 2 раза; по горнострелковым силам было равенство. Притом средняя численность одной бригады армии у РП (обычно 3 батальона, подразделения усиления, в т.ч. 2 тактические группы артиллерии) (Как конфликт на Украине... 2023) была примерно на 20–25% меньше, чем у ФРГ (чаще всего 3 батальона профильного рода сухопутных войск, разведывательный, артиллерийский, сапёрный и сил поддержки батальоны) (Heer... 2024).

Конкретизированные планы по наращиванию армии Германия опубликовала раньше, чем Польша: в 2017–2018 и 2022–2023 гг. соответственно (Bundeswehr-Pläne: ... 2017; Kiedy powstanie szósta... 2023). Но на практике всё обстояло ровно наоборот. Уже в 2018 г. РП сформировала основу четвёртой по счёту дивизии (18-й мехд), доведя к началу 2020-х гг. её до полного состава (3 бригады) (Kiedy powstanie szósta... 2023). В первом полугодии 2023 г. возникло «ядро» пятой дивизии (1-я пехотная легионов) уже в составе четырёх бригад. К сентябрю 2023 г. началась подготовка к формированию шестой дивизии (Kiedy powstanie szósta... 2023). В октябре 2023 г. в составе 18-й мехд была учреждена четвёртая по счёту бригада (18. Brygada Zmotoryzowana... 2023).

Бундесвер в 2015–2023 гг. не развернул ни одной новой бригады, хотя и планировал создать одну дивизию общего назначения (три бригады) в 2026 г., ещё одну такую же – в 2032 г.; менее конкретными были характеристики третьей новой (шестой по счёту) дивизии (Bundeswehr-Pläne:... 2017). Таким образом, и Германия, и Польша намеревались каждая удвоить число дивизий в армии (с 3 до 6), а общее число бригад (как в составе дивизий, так и отдельных) ФРГ пыталась довести до 15,5–17,5 (к 2023 г. было 7,5 таковых) (Bundeswehr-Pläne:... 2017). РП к 2024 г. располагала уже 19 войсковыми бригадами (не считая таковой армейской авиации). В перспективе их число (с учётом будущей шестой дивизии) будет составлять не менее 23–24 бригад. Войска проходят техническую модернизацию: Польша планирует закупить 250 танков *Abrams* и свыше 485 установок *HIMARS* производства США, порядка 1 000 танков *K2 Black Panther* и 250 САУ *K9 Thunder* у Южной Кореи (Как конфликт на Украине... 2023).

Все шесть дивизий РП будут полными по составу и общему назначению, у ФРГ их будет 4 – ещё одна останется аэромобильной, другая, вероятно, неполной или даже кадрированной (Modernisierungskatalog der Bundeswehr... 2019). К 2024 г. сухопутные войска Польши больше, чем вдвое превосходили таковые у Германии (с учётом разницы в численности одной бригады), в перспективе разница всё равно сохранится, составляя примерно 1,5 раза. Это должно обеспечивать Варшаве важное преимущество в споре о лидерстве с Берлином, а также в диалоге с США (особенно) и другими партнёрами по НАТО на фоне конфронтации с РФ. По мере её развития «западные демократии» всё более воспринимали военную мощь, формы и активность её использования для «сдерживания» России как важнейшие индикаторы дееспособности.

Меры по усилению сухопутных войск на севере и востоке Польши

Группировка Польши у границ Калининградской области получила первое усиление в

январе 2017 г. В районе дислокации 15-й механизированной бригады была размещена многосторонняя БТГ СПР НАТО с ведущей ролью у США; с мая 2023 г. эта войсковая часть стала трансформироваться в бригаду. В расположении 11-й брkd и 12-й мехд с 2017 г. были развёрнуты основные силы бронетанковой бригады ВС США уже в национальном качестве (Fact sheet – U.S. ... 2022), способные оперативно выдвинуться к границам Калининградской области. Это соединение проходило ротацию каждые 9 месяцев, многонациональная группа СПР – в полгода.

Исходя из расположения, часть войск вновь созданной (в 2023 г.) 1-й пехотной дивизии легионов (2-я и 3-я механизированные бригады легионов) могла де-факто рассматриваться как второй эшелон для 16-й мехд. Притом де-юре и отчасти на практике данная роль в кризисной ситуации будет отведена 11-й брkd и 12-й мехд. В целом следует отметить достаточно плавный (в 2017 г., затем, по мере накопления сил и средств самой РП и союзников, – с 2023 г.), а не скачкообразный характер наращивания группировки войск вблизи границ Калининградской области РФ. Это отражало следующую тенденцию: на *практическом* уровне внешней политики РП восприятие некоей «российской угрозы» было существенно менее острым, чем на *декларативном*.

Данное положение подтверждали особенности наращивания группировки вблизи границ с РБ. В середине 2010-х гг. здесь были расположены только отдельные части (в основном два разведывательных полка). В 2019 г. их дополнила 19-я механизированная бригада из 18-й мехд (Kiedy powstanie szósta... 2023). С 2023 г. РП там начала развёртывать 1-ю дивизию польских легионеров – по составу наиболее сильную из всех (каждая бригада имела не по 3, а по 4 батальона профильного рода сухопутных войск) (Как конфликт на Украине... 2023). В случае 1-й пехотной дивизии легионов две бригады (1-я бронетанковая и 1-я механизированная легионов) были размещены вблизи границы, остальные – в отдалении; для 18-й мехд роль второго эшелона играла столичная 1-я бронетанковая бригада (табл. 2).

О чём свидетельствовали хронология и масштаб этих шагов? В первые годы конфронтации Запада и России официальная Варшава не рассматривала Беларусь как полноценного оппонента. Однако надежды на эволюцию внешней политики РБ в выгодном «западным демократиям» направлении исчезли в ходе и после белорусских событий августа – сентября 2020 г.: оппозиция не смогла делегитимизировать власть президента А.Г. Лукашенко (Wilson 2021). Напротив, произошло укрепление связей внутри Союзного государства России и Беларуси, выстраивание их консолидированной линии, особенно в условиях проведения СВО. РП резко изменила отношение к РБ: она стала необоснованно восприниматься как источник классических (военных), так и неклассических (в частности, неконтролируемой миграции) угроз (Межевич 2022).

Примечателен пример сил Войска Польского, размещённых вблизи границ с Украиной. Здесь находилась лишь одна бригада (21-я подгальских стрелков, т.е. горнострелковая) (табл. 2). Де-юре эти формирования не были увеличены после начала СВО РФ. Одновременно 21-я бригада оказалась единственной в ВС РП, которая была целиком задействована в 2020 г. в составе сил быстрого реагирования альянса (*NATO Response Force, NRF*), а именно в роли соединения повышенной боевой готовности (*Poland takes charge...* 2019). Фактор первых волн *COVID-19* с их «замораживающим» эффектом на практике резко ограничил выполнение данной роли 21-й бригадой с марта 2020 г. Вместе с тем сам выбор бригады показателен. Польша стремилась быть основным выгодополучателем многостороннего военного присутствия НАТО, однако намного менее активно, чем ряд других государств – членов альянса (прежде всего ФРГ) шла на передачу своих войск в состав группировок блока. В отличие от остальных

направлений (у границ с Германией, Калининградской областью России, Белоруссией), вблизи границ Украины была лишь одна бригада РП, и именно её командование планировало действовать как часть СБР НАТО – основного эшелона войск альянса. Сами же СБР, исходя из своего целеполагания, были инструментом подготовки наступательных операций (NATO Response Force... 2024). Эти факты были косвенным свидетельством того, что Варшава как минимум к началу 2020-х гг., т.е. задолго до начала СВО РФ, разрабатывала планы по привлечению НАТО к своим возможным отнюдь не оборонительным действиям на украинском направлении. Ещё одно опосредованное доказательство тому – дислокация двух наиболее высококомандных бригад (6-й воздушно-десантной и 25-й аэромобильной) как неафишируемого общего резерва армии в южной и центральной части Польши. Их расположение обеспечивало быструю переброску для поддержки подгальских стрелков. Показательно, что в феврале – июне 2022 г. США перебросили для усиления двух указанных аэромобильных бригад 1-ю бригаду 82-й воздушно-десантной дивизии (3,000 more US troops... 2022), которая традиционно входила в стратегический резерв армии США. Эти факты косвенно указывали, что именно 6-я воздушно-десантная и 25-я аэромобильная бригады представляют основу специальной группировки в случае потенциального размещения ВС РП на Западной Украине (Совещание с постоянными членами... 2023).

* * *

Эволюция ОШС сухопутных войск Польши с конца 2010-х гг. была динамична. Сохранение сильной группировки в западных воеводствах (2 дивизии в составе 6 бригад) должно было обеспечить Варшаве сильные переговорные позиции прежде всего в неофициальном споре с Берлином о геополитической значимости, в т.ч. в рамках НАТО. Войско Польское к 2024 г. стало превосходить бундесвер не только по составу сухопутных сил (что было твёрдым намерением РП), но и по численности ВС в целом, что вступало в противоречие с обозначенными планами ФРГ. По мере наращивания военно-ресурсной базы Польша последовательно увеличивала практический вклад в «сдерживание» России вдоль границ её Калининградской области (с конца 2010-х гг.), добавив к этому аналогичную задачу в отношении Белоруссии (с начала 2020-х гг.). На решение первой из задач были нацелены одна имевшаяся дивизия (3 бригады) и многосторонняя группа НАТО, часть двух вновь созданных усиленных дивизий (де-факто 7 бригад). Основные их силы направлялись на противодействие РФ. Одновременно Польша обладала потенциалом (из горных стрелков и двух аэромобильных бригад) для возможных активных действий на украинском направлении. Указанные меры по наращиванию армии заметно усиливали субъектность Варшавы среди «западных демократий» в условиях развития их конфронтации с РФ.

Список литературы / References

1. Dywizja Piechoty Legionów im. marszałka Józefa Piłsudskiego. Defence24. 09.01.2023. Available at: <https://defence24.pl/sily-zbrojne/1-dywizja-piechoty-legionow-im-marszalka-jozefa-pilsudskiego> (accessed 28.04.2024).

18. Brygada Zmotoryzowana z siedzibą w Poniatojew – rozpoczyna się formowanie czwartej brygady 18 Dywizji Zmechanizowanej. Ministerstwo Obrony Narodowej. 03.10.2023. Available at: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/18-brygada-zmotoryzowana-z-siedziba-w-poniatowej--rozpoczyna-sie-formowanie-czwartej-brygady-18-dywizji-zmechanizowanej> (accessed 28.04.2024).

3,000 more US troops from 82nd Airborne head to Poland amid Ukraine invasion concerns.

ABC News. 12.02.2022. Available at: <https://abcnews.go.com/Politics/3000-us-troops-82nd-airborne-head-poland-amid/story?id=82834091> (accessed 28.04.2024).

Bundeswehr-Pläne: Heer soll drei neue Divisionen bekommen. DBwV. 19.04.2017. Available at: <https://www.dbwv.de/aktuelle-themen/politik-verband/beitrag/news/bundeswehr-plaene-heer-soll-drei-volle-divisionen-bekommen/> (accessed 28.04.2024).

Defence Expenditure of NATO Countries (2014-2023). 07.07.2023. Brussels: NATO.

Defence Expenditures of NATO countries. NATO. 2024. Available at: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2024/3/pdf/240314-def-exp-2023-en.pdf (accessed 28.04.2024).

Fact sheet – U.S. Defense Contributions to Europe. U.S. Department of Defense. 29.06.2022. Available at: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3078056/fact-sheet-us-defense-contributions-to-europe/> (accessed 28.04.2024).

Heer. Bundeswehr. 2024. Available at: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer> (accessed 28.04.2024).

Kiedy powstanie szósta dywizja WP? Błaszczak: Rozpoczniemy formowanie w 2023 roku. 01.09.2023. Available at: <https://www.rp.pl/polityka/art39041121-kiedy-powstanie-szosta-dywizja-wp-blaszczak-rozpoczniemy-formowanie-w-2023-roku> (accessed 28.04.2024).

Kimla, D., Walsh, J. (2017). Fortress Poland? Uncertainly remains as Strategic Defence Review Marks New Era for Weapons, Force Trade-Offs. Kielce: Kielce University.

Knopp, J. (2023). Poland as the New European Military Heavyweight. Eastern European Studies Centre. 06.12.2023. Available at: <https://www.eesc.lt/en/publication/poland-as-the-new-european-military-heavyweight/> (дата обращения 28.04.2024).

Ministerstwo Obrony Narodowej. Available at: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa> (accessed 28.04.2024).

Modernisierungskatalog der Bundeswehr bis 2031: Geld ist knapp – Personal noch viel mehr. Augen geradeaus! 20.12.2019. Available at: <https://augengeradeaus.net/2019/12/modernisierungskatalog-der-bundeswehr-bis-2031-geld-ist-knapp-personal-noch-viel-mehr/> (accessed 28.04.2024).

NATO Response Force. NATO. 2024. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_49755.htm (accessed 28.04.2024).

NATO's military presence in the East of the Alliance. NATO. 2023. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_136388.htm (accessed 28.04.2024).

Poland takes charge of NATO high readiness force. NATO. 30.12.2019. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_172334.htm?selectedLocale=en (accessed 28.04.2024).

Poland's land forces will be most powerful in Europe, says Defence minister. Notes From Poland. 29.06.2022. Available at: <https://notesfrompoland.com/2022/07/29/polands-land-forces-will-be-most-powerful-in-europe-says-defence-minister/> (accessed 28.04.2024).

Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz, dem Präsidenten von Litauen Nausėda, der Ministerpräsidentin von Estland Kallas und dem Ministerpräsidenten von Lettland Kariņš. Bundesregierung. 07.06.2022. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-dem-praesidenten-von-litauen-nausėda-der-ministerpraesidentin-von-estland-kallas-und-dem-ministerpraesidenten-von-lettland-kariņš-am-7-juni-2022-in-wilna-2048428> (accessed 28.04.2024).

US demonstrates readiness to reinforce NATO battlegroup in Poland. NATO. 15.05.2023. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_214629.htm?selectedLocale=en (accessed 28.04.2024).

Wilson, A. (2021). Belarus. The last European Dictatorship. New Haven and London: Yale University Press.

Белов, В.Б. (2018). Европейский вектор внешней политики коалиционного правительства ФРГ // Современная Европа 4: 46–56. [Belov, V.B. (2018). European Vector of Foreign Policy of the New German Government. Contemporary Europe 4: 46–56. (In Russian)]. DOI: 10.15211/soveurope420184656

Ведерников, М.В. (2023). Чешско-украинские отношения после начала СВО // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН 3: 17–25. [Vedernikov, M.V. (2023). Czech-Ukrainian relations amidst Special Military Operation. Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN 3: 17–25. (In Russian)]. DOI: 10.15211/vestnikieran320231725

Габарта, А.А., Буневич, Д.С., Воротников, В.В., Акифьева, Е.А. (2021). Польша в современном мире. Москва: МГИМО. [Habarta, A.A., Bunevich, D.S., Vorotnikov, V.V., Akif'eva, E.A. (2021). Poland in the contemporary world. Moscow: MGIMO-University. (In Russian)].

Дырина, А.Ф. (2022). Взаимоотношения Беларуси с Латвией и Литвой (2014–2021) // Актуальные проблемы Европы 2: 162–184. [Dyrina, A.F. (2022). Belarus' Relations with Latvia and Lithuania (2014–2021). Current Problems of Europe 2: 162–184. (In Russian)]. DOI: 10.31249/ape/2022.02.09

Дырина, А.Ф. (2023). Польша накануне парламентских выборов 2023 г.: польские правые готовятся к третьему сроку // Актуальные проблемы Европы 4: 313–330. [Dyrina, A.F. (2023). Poland on the Eve of the 2023 Parliamentary Elections: Polish Right Preparing for a Third Term. Current Problems of Europe 4: 313–330. (In Russian)]. DOI: 10.31249/ape/2023.04.15

История военной стратегии России / под общей редакцией В.А. Золотарева (2000). М.: Кучково поле. [Zolotareva, V.A. (ed.) The History of Russian Military Strategy. Moscow: Kuchkovo pole. (In Russian)].

Как конфликт на Украине изменил армии Европы. Польша. РБК. 15.07.2023. [How the conflict in Ukraine changed the armies of Europe. Poland. RBC. 15.07.2023. (In Russian)]. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/15/07/2023/64afdd0c9a794716ddb23767> (accessed 28.04.2024).

Межевич, Н.М. (2023). Милитаризация Польши и некоторые проблемы безопасности Союзного государства // Аналитические записки Института Европы РАН 4: 49–54. [Mezhevich, N.M. (2023). Militarization of Poland and the Union State Security Problems. Analytical papers of Institute of Europe RAS 4: 49–54. (In Russian)]. DOI: 10.15211/analytics42920234954

Совещание с постоянными членами Совета Безопасности. Президент России. 21.07.2023. [Meeting with permanent members of the Security Council. President of Russia. 21.07.2023. (In Russian)]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/71714> (accessed 28.04.2024).

Шишелина, Л.Н. (2023). Венгрия и конфликт на Украине // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН 3: 26–36. [Shishelina, L.N. (2023). Hungary and the Conflict in Ukraine. Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN 3: 26–36. (In Russian).] DOI: 10.15211/vestnikieran320232636